

УДК 338.98+92
ББК 65.02
М 266

*Утверждено к печати Ученым советом
Института экономики и организации промышленного производства СО РАН*

М 266 **Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого** / под ред. д.э.н. Малова В.Ю. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. – 448 с.

ISBN 978-5-89665-274-8

В 2014 г. Марку Константиновичу Бандману, д.э.н., профессору, исполнилось бы 90 лет. Не считая школьных лет и военного времени, вся его жизнь была посвящена экономико-географической науке и Сибири.

Изначально данная книга задумывалась просто как «Избранные труды М.К. Бандмана». Но оказалось, что именно в таком классическом виде издать ее не получается. Марк Константинович возглавлял и направлял научные исследования созданного им коллектива в течение 35 лет. Большинство публикаций (статей и монографий) являются совместными. Кроме того, и может быть более важным, мы сочли необходимым отражение последующих исследований его коллег и учеников, базирующихся на идеях М.К. Бандмана. Обязательность наполнения старых теоретических конструкций новыми реалиями считается одним из основных условий проверки ранее принятых теорий «на прочность». Представляется, что это в полной мере относится к идеям М.К. Бандмана, разработке и реализации которых он посвятил всю свою жизнь. Энциклопедические знания, убежденность в своих научных исследованиях и открытиях, любовь к Сибири в сочетании с исключительной простотой и искренностью в общении, а также крайне внимательное и бережное отношение к своим ученикам предопределили большой круг тех, кто его помнит и отдает дань его памяти.

УДК 338.98+92
ББК 65.02

ISBN 978-5-89665-274-8

© ИЭОПП СО РАН, 2014

НЕУВЕРЕННАЯ ... УВЕРЕННОСТЬ

(В.А. КРЮКОВ¹)

Все, кому посчастливилось слушать лекции М.К. Бандмана по развитию и размещению производительных сил, хорошо помнят «основополагающую фразу», которой начинались и, зачастую, заканчивались многие его выступления и высказывания – «я думаю, мне так кажется, но может быть я и ошибаюсь...».

Что это, ораторский «прием», проявление неуверенности в себе или «подстраховка» «на всякий случай» (что само по себе не могло быть удивительным для того, кто жил в непростые 30–50-е прошлого столетия)?

Думается, что ни то, ни другое, ни третье...

Учебную дисциплину, которую Марк Константинович читал и которую любил и которая была делом всей его жизни, он знал, как никто другой – и тогда, да и сейчас, тем более.

То, что он знал про размещение и развитие производительных сил в стране (и в мире в целом), было не столько (и не только) знанием «сухим» и академическим, сколько знанием очень жизненным и очень практическим. Есть определенные закономерности в размещении и развитии производительных сил (такие, как разработанные его учителями энерго-экономические «циклы» производства и размещения энергоемких и ресурсоемких видов продукции), которые, тем не менее, на практике приобретают самые различные формы, очертания и имеют самые различные направления развития и распространения.

Поэтому, «я знаю, но мне кажется и, возможно, я ошибаюсь» – прежде всего, «призыв» к творческому и личному переосмыслению и переоценке общих выводов и общих положений в конкретной ситуации и в конкретном случае.

«Учение о ТПК» (территориально-производственных комплексах) не было столько жестким и догматическим, как это сейчас пытаются представить те, кто не совсем знаком с практикой и реальной хозяйственной жизнью в 60–80-х годов прошлого столетия в СССР, и прежде всего в Сибири и на Востоке страны.

В основе лежали (и лежат по-прежнему) те же самые критерии и те же самые соображения, которые в настоящее время все чаще и все настойчивей упоминаются в связи с необходимостью «реализации развития на основе кластерного подхода», – комплексность, использование «естественных» преимуществ той или иной территории, формирование процедур и способов взаимодействия хозяйствующих

¹ Выпускник ЭФ НГУ 1977 г., слушал курс «Развитие и размещение производительных сил» в 1973–1975 гг.

субъектов и по горизонтали и по вертикали. Основным критерий при этом вообще не претерпел никаких изменений – максимум народно-хозяйственного эффекта трансформировался в рост социально-экономической отдачи (или ценности). Слова разные – суть одна.

Отличие не столько уж и велико – априори признаваемое разнообразие форм и способов взаимодействия хозяйственных единиц при решении проектов (или «проблем») комплексного социально-экономического развития (*ex ante*, как сейчас «принято» говорить в рамках современной неинституциональной теории), в то время как Марком Константиновичем то же самое утверждалось и предполагалось при произнесении «мне кажется, но, может быть, я и ошибаюсь» (*ex post*).

Жизнь, реальная хозяйственная практика во всем ее многообразии и во всех ее противоречиях были главными предметами и науки, и творчества Марка Константиновича. Именно он оказал решающее влияние на молодых и пассионарных молодых экономистов «круга» А.Г. Аганбегяна в приближении их усилий к реальной практике освоения и осуществления проектов развития и размещения производительных сил в Сибири и на Востоке страны.

Притягательная сила «учения о ТПК» была (и остается) столь велика, что в число подобного типа проектов «записывали» то «чего не было и быть не могло» на тот момент времени, например многострадальное Приангарье или Северо-Сибирский ТПК (в районе Надыма–Нового Уренгоя). Понимание общих закономерностей размещения производительных сил и динамичный характер взаимодействия и взаимовлияния всех основных составляющих процесса формирования и развития территориальных образований неизбежно вело к пониманию уникальности каждого объекта и каждой проблемы. На языке науки – постоянное соотнесение *ex ante* и *ex post*. Развитие и размещение производительных сил – очень подвижный и очень творческий процесс, в котором нет места устоявшимся догмам и незыблемым канонам. Именно этому учил (и, похоже, нами эти уроки были усвоены) Марк Константинович.

Автору этих строк посчастливилось быть и видеть Марка Константиновича в поездках и в непосредственной близости к объектам притяжения его внимания – заводам и комбинатам, терминалам и станциям, городам и поселкам. И на Ангаре, и на Севере (экспедиция по Севморпути в 2000 году), в Западной Сибири (в Нижневартовске) и в далеких от нас Норвегии и Голландии. Дотошность и глубина, любознательность в сочетании с открытостью к людям и неподдельным интересом ко всему новому. Цель при этом не в том, чтобы просто удовлетворить свое любопытство, а донести, обобщить и применить при разработке подходов к решению реальных проблем в условиях реальной экономи-

ки Сибири. Пожалуй, все, что Марк Константинович знал, он непременно стремился оценить с точки зрения применимости к «делу всей жизни» – развитию Приангарья. Тем самым он не только продолжил начатое его учителями (в частности выдающимся эконом-географом Н.Н. Колосовским в довоенные 30-е годы), но и развил и расширил рамки и содержание ключевых вопросов и проблем, с решением которых связано реальное продвижение данного проекта. Это не только энерго-экономические циклы, но и региональные фонды, и региональные корпорации, и цены, и налоги, не ущемляющие и не обедняющие ресурсную территорию.

Ученый, работающий с реальностью, всегда должен подвергать сомнению и переосмыслению те выводы и «незыблемые» постулаты, которые периодически он же и формулирует. Поэтому «неуверенная уверенность» – и основа успешной исследовательской работы, и элемент частной гражданской позиции.

Большое спасибо и низкий поклон Марку Константиновичу за тот и многие другие уроки честности, открытости и служения любимому делу и преданности земле Сибирской.